

ОСЕТИНСКИЙ ФОЛЬКЛОР ЖИЛ, ЖИВЕТ И БУДЕТ ЖИТЬ...
(о комплексной фольклорно-этнографической и лингвистической
экспедиции в Северной и Южной Осетии (2021-2022 гг.)

Д.В. Сокаева
И.В. Мамиева

Сбор / фиксация текстов фольклора – общепризнанная и актуальная на сегодняшний день практика получения сведений для таких наук как фольклористика, этнография, этнолингвистика. Настоящая фольклорно-этнографическая и лингвистическая научная экспедиция, фиксирующая тексты равнинных и горных городов и сел Осетии проведена после большого перерыва, так как предыдущие экспедиции фиксировали, в подавляющем большинстве случаев, тексты только горных территорий, в частности, Северной Осетии. В процессе подготовки собранного материала для сборника текстов фольклора участниками экспедиции решались вопросы адекватного перевода и объяснения этносимволов и атрибутики духовной и материальной сферы традиционной жизни осетин; определения жанра зафиксированного текста; классификации; презентации и др. В ходе экспедиции и после нее очерчено поле проблем и нерешенных вопросов современной фольклористики, этнографии, антропологии, лингвистики в нашем регионе. Собранный и опубликованный фольклорно-этнографический и лингвистический материал, несомненно, станет хорошим импульсом для нового прочтения символов, сюжетов и образов осетинского фольклора в синхронном и диахронном планах. Весь собранный аудио– и видео– фольклорно-этнографический и лингвистический материал будет храниться в Научном архиве СОИГСИ им. В.И. Абаева. Результатом комплексной фольклорно-этнографической и лингвистической экспедиции в Северной и Южной Осетии (2021-2022) стал сборник текстов фольклора с таким же названием. Издание осуществлено при финансовой поддержке Государственной программы Республики Северная Осетия-Алания «Национально-культурное развитие осетинского народа» на 2021-2025 годы, подпрограмма 1 «Сохранение национально-культурной самобытности осетинского народа» на 2021-2025 годы, основное мероприятие 1.1.1. «Проведение комплексной фольклорно-этнографической и лингвистической экспедиции совместно с учеными Республики Южная Осетия». Координатор программы – Министерство РСО-Алания по национальной политике и внешним связям.

Ключевые слова: полевой материал, фольклор, этнографический материал, этносимвол, информант, текст.

Комплексная фольклорно-этнографическая и лингвистическая экспедиция в Северной и Южной Осетии (2021-2022) это, прежде всего, сбор полевого материала, который производился, в основном, путем непосредственного интервьюирования. При этом соблюдались общие методические правила сбора/фиксации фольклорного материала: не задавать прямые вопросы о фольклоре;

вычислить поле интересов рассказчика и «попасть» в него с помощью правильно сформулированного вопроса; суметь завоевать доверие рассказчика, в связи с чем он может рассказать об интересных случаях из своей жизни, либо из жизни других людей. Нами также собраны сведения для биографий исполнителей, их творческих портретов и характеристик, фотографии.

Участники экспедиции (Д.В. Сокаева, Л.Б. Гацалова, И.В. Мамиева, Л.К. Парсиева, Э.Б. Сатцаев, Р.П. Кулумбегов, З.К. Кусаева, Л.Б. Моргоева, И.Б. Цаллагова, Е.Б. Дзапарова, А.Б. Бритаева, И.М. Мирикова, М.М. Гуриева, Т.Т. Дауева, З.Т. Кануков) зафиксировали, перевели тексты на русский язык, снабдили их необходимыми примечаниями и комментариями для лучшего понимания содержания. Ответственность за графическую передачу аудио- и видеозаписей речи информантов несут участники экспедиции, записавшие и осуществившие их расшифровку.

Настоящей экспедицией охвачены такие населенные пункты Северной и Южной Осетии: г. Владикавказ, г. Алагир, с. Архон, с. Балта (РЮО), с. Верхний Бирагзанг, с. Гизель, с. Даллагкау, с. Дарг-Кох, с. Заманкул, с. Иран, с. Кадгарон, с. Коста, с. Нагутни (РЮО), с. Салбер (РЮО), с. Старый Батакоюрт, с. Уалиты-кау (РЮО), с. Хумалаг, с. Чикола, пос. Заводской, пос. Мизур, ст. Змейская.

Результатом Комплексной фольклорно-этнографической и лингвистической экспедиции в Северной и Южной Осетии (2021-2022) стал одноименный сборник.

Весь корпус опубликованных текстов (180 без пословиц и поговорок) состоит из 17 разделов:

I. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ, ПРЕДАНИЯ, ЛЕГЕНДЫ О СВЯТИЛИЩАХ (18 текстов);

II. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ, ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ О ЧУДЕСНЫХ ЯВЛЕНИЯХ (9 текстов);

III. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О САКРАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖАХ (6 текстов);

IV. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О СНОВИДЕНИЯХ (18 текстов);

V. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ ОБ ОБРЯДНОСТИ (48 текстов);

VI. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ (4 текста);

VII. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ (8 текстов);

VIII. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ СО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ (2 текста);

IX. РОДОВЫЕ ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ (19 текстов);

X. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ТОПОНИМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТАХ И НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ (11 текстов);

XI. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ЖИЗНИ (13 текстов);

XII. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (4 текста);

XIII. ТРАДИЦИОННАЯ ПИЩА И НАПИТКИ (4 текста);

XIV. ДЕМОНОЛОГИЯ (10 текстов);

XV. СКАЗКИ (1 текст);

XVI. УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ПАНДЕМИИ (5 текстов);

XVII. ОСЕТИНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Участниками экспедиции были опрошены информанты старшего и среднего возрастов; в результате удалось собрать ценные сведения автобиографического, биографического, историко-культурного, религиозного и др. характера. Также необходимо пояснить, что в процессе фиксации фольклорного сознания, а именно оно реализуется в текстах фольклора, мы имеем дело с многоуровневой структурой, в которой как основные выделяются мифологический и исторический уровни, дополняющие друг друга [2, 149].

Экспедиция подразумевает не только сбор/фиксацию фольклора, но и подготовку вопросников, которые были составлены специально (по темам «Сновидения» и «Пандемия»), также были использованы уже существующие вопросники по родовым преданиям (Р.С. Бзаров), устным рассказам о передаче опыта от старших младшим (З.Б. Цаллагова), мифологическим персонажам [1, 40-44] и т.д.

Для «получения» полноценного текста фольклора, для того, чтобы было что зафиксировать, опрашивающий и от-

вечающий должны находиться в одном поле, быть ориентированы друг на друга, то есть оба коммуниканта должны знать традицию, по поводу которой задаются вопросы, и о которой идет речь. Модели ожидания и выстраивания коммуникации/интервью опрашивающего и отвечающего рассмотрены в науке в более широких рамках, чем этнология, но, в целом, замечено, что, как правило, опрашивающий достаточно точно предвидит результат, либо информант (в случае с фиксацией текстов фольклора) отказывается от исполнения текста сразу [3, 22-23]. Необходимо также учитывать/предвидеть как тот или иной текст фольклора будет впоследствии функционировать в информационном пространстве [4].

Мы видим, что участниками экспедиции зафиксировано большое количество устных рассказов. В современной фольклористике устные рассказы рассматриваются как самостоятельный жанр фольклора и функциональное дополнение к легендам и преданиям.

Устный рассказ – это тот жанр фольклора, который позволяет фольклористу выйти на более сокровенный уровень презентации рассказчиком себя. При опросе задается тема, как своего рода регистр настройки: либо на общую тему, либо – на личную. В любом случае устный рассказ – это объективный взгляд через субъективное видение ситуации.

По тому, как и кому фольклорный текст передается в устной традиции, каково число знающих его людей, фольклорные тексты можно разделить на тексты, известные небольшому числу людей, тексты индивидуального происхождения и тексты широко известные.

В таких индивидуальных текстах, например, повествуется о том, что тому или иному человеку видится или снится образ сакрального персонажа или святылище, атрибут ритуала, слышится голос и т.д. Человек рассказывает эту историю как чудо, и возможно, со временем она

станет известна многим, а на следующей стадии развития канонизируется, устоится в традиции и будет передаваться устно от поколения к поколению. Но чаще всего такие истории имеют внутрисемейное распространение. Если информация, сообщенная человеку мистическим образом, касается всего села, ущелья и т.д., то он доводит ее до сведения людей, которые руководят духовной жизнью этого села или ущелья. Такие видения, сны, голоса и т.д. не единожды становились причиной всеобщих молений, ритуальных действий, перемещений семьи из одного места проживания в другое и т.д.

Определение жанров «предания» и «легенды» до сих пор требует объяснения и разграничения на материале фольклора каждого народа. В осетинском фольклоре и легенду, и предание определяет слово *таурагъ*. Устные и мифологические рассказы, примыкающие к легендам и преданиям, называются словом, которое обозначает тему повествования с предложением «о». В случае с древней осетинской фольклорной традицией, уместно говорить о совокупности жанров, противопоставленной мифу, сказке и эпосу по принципу разделения «достоверность / недостоверность».

Главная характеристика несказочной прозы, к которой относятся легенды, предания и устные рассказы, это достоверность. Рассказывая такую историю, информант верит в то, о чем рассказывает, для него это реальные факты жизни, какими чудесными они бы ни выглядели.

Основной материал представлен устной несказочной прозой, в котором нашли отражение народные представления о потустороннем мире, магии и людях, обладающих сверхъестественными способностями, мифологических персонажах, рассказы о снах, прозвищный фольклор, топонимические и исторические сведения, воспоминания о праздниках, Великой Отечественной войне и т.д. Весь собранный фольклорно-этнографиче-

ский и лингвистический материал, вошедший в уже опубликованный сборник текстов, классифицирован по тематическому принципу, который на данный момент является актуальным в современной фольклористике [5].

В ходе экспедиции мы встретились с очень интересными людьми. Например, Ричардом Сталинировичем Гусовым, жителем г. Алагир. Как пишет в его характеристике И.М. Мирикова, которая беседовала с ним, «он работал в налоговой полиции, в настоящее время – пенсионер. С раннего детства воспитывался дедушкой и бабушкой, которые жили в горах, в селении Хидикус. Также у него была прабабушка, которая умерла в возрасте 97 лет. Они и воспитывали внука по традициям своих предков, рассказывали разные истории, легенды, каджыта. Дед Махамат был мудрым старшим, к нему со всего ущелья часто приходили за советом, спрашивали его мнение. С юности Р.С. Гусов увлекается историей, этнографией, традиционной культурой осетин; собирает старинные изделия, раритетные вещи, которые составили небольшой пока домашний музей информанта». Р.С. Гусов собрал обширный материал по родословной не только своего рода, но и по другим осетинским фамилиям. В рамках фольклорно-этнографической экспедиции Р.С. Гусов передал в Научный архив СОИГСИ им. В.И. Абаева ксерокс рукописных материалов по военной фамильной истории Гусовых (около 300 листов)» [6, 5-6]. Кроме этого, И.М. Мириковой были перепечатаны и переведены на русский язык тексты фольклора, которые написал сам Р.С. Гусов (24 текста).

Как пишет в характеристике информанта участник экспедиции Р.П. Кулумбеков, «хорошо сохранились воспоминания о прилете ангела в святилище родного села у жителя с. Уалиты-хъау (Уалыты-хъау) Валиева Федора Сакаевича. Ему сейчас 92 года, но он в твердой памяти. Сейчас он живет в г. Цхинвале. Видео-

запись свидетельства Валиева Ф.С. была намеренно произведена в его родовом селении во время религиозного праздника. Это дало возможность информанту легче «вернуться» к эмоциям описываемого события и на местности проиллюстрировать содержимое эпизода» [6, 6].

Большой удачей для экспедиции стало знакомство с Андреем Аксоевичем Едзиевым, уроженцем с. Ход, проживающим ныне в пос. Мизур. Человек редких способностей, настоящий кладезь народной мудрости и жизненного опыта, он активно ратует за сохранность осетинских традиций и обычаев, видя в них источник заслона от агрессивно наступающей бездуховности, от забвения нравственных начал в жизни этноса.

Ранняя сиротская доля лишила А.А. Едзиева возможности окончить школу: у него – всего пять классов образования; за этим последовали непосильный детский труд, отягченный условиями жизни в горах, заработанный на шахте силикоз, серьезная травма ноги (переломы костей голени). Впрочем, это не помеха ему в восхождениях к восстановленным им святилищам в Ходе – с молитвенными ли приношениями или же в сопровождении очередной съемочной группы, желающей увидеть древние молельни, услышать легенды о них и связанных с ними чудесных явлениях.

Андрею Аксоевичу Едзиеву – 76 лет; достаточно солидный возраст вкупе с высоким ростом создают разительный контраст с детски незащищенным взглядом и застенчивой улыбкой. Надо было видеть его волнение на презентации своей книги «Сказы Верхнего Хода», организованной в мае этого года зав. отделением краеведения Центральной городской библиотеки г. Владикавказа Риммой Дзугаевой-Мурашевой («У меня даже руки дрожали от ваших хвалебных слов», – поделился он с нами после официального мероприятия). Человек трудной судьбы, обладатель уникальной памяти и богатого внутреннего

мира, он сумел сохранить в себе душу ребенка – бесхитростную и чистую.

Записанные от информанта тексты включают самое широкое и разнообразное содержание. Различны они и в жанровом отношении: сведения по календарю постов и праздников, рассказы о покровительстве или неотвратимости наказания дзуаром нарушителей запретов и табуированных предписаний (случаи в Роце Хетага, у святилища Саубарага, на Сауыкоме и др.), сказки, притчи, жизненные истории анекдотического плана и пр. В опубликованный по результатам экспедиции сборник текстов вошли 11 записей от А.А. Едзиева, в числе которых данные о «редупликации» расположенных на высокогорье святилищ; истоки мотивации к этому – вмешательство высших сил через сновидение (Хурхоры Уастырджи), или же информантом указывается фактор труднодоступности, неблагоприятные погодно-климатические условия (Хоры Уастырджи).

Детализация процедуры закладки краеугольного камня святилища, возводимого переселенцами на новом месте в качестве «филиала» прежнего, родового или общесельского, послужит, на наш взгляд, существенным дополнением к уже описанному в этнографической литературе идентичным фактам. Нами собран ценный материал и по ритуалу бросания жребия (в целях определения сакральных мест для «филиализации» культовых объектов, названия имени святого, наставшего на человека болезнь за ту или иную провинность – *аххосаджы хал* и пр.); причем предсказатели по жребию характеризуются как люди, которым этот дар дан свыше.

Важным представляется также информация о наличии в обрядовой практике осетин «жертвенных» кругов сыра, особым образом «помеченных» ко дню того или иного конкретного святого («*Алкæмæн дæр, мæнæ фос куыд нывонд кодтой, цыхт дæр афтæ нывонд кодтой*»

– «Каждому (дзуару), вот как жертвенное животное посвящали, аналогично этому и сыр посвящали»).

Значительный интерес вызывают зафиксированные в рассказе А.А. Едзиева отголоски ушедшей в прошлое традиции: во время ритуальной трапезы ставить перед старшими – наряду с головой и шеей – бараний курдюк (*фæхсын*). Семантика понятия как третьего элемента тернарной модели в символике акта жертвоприношения подтверждается осетинской пословицей: «*Фысы дымæг Хуыцауæн кувынæн у*» – «Бараний курдюк для молитвы Богу (предназначен)».

М.М. Гуриева записала ряд интересных текстов фольклора, описаний осетинских традиционных обрядов, от Караевой-Лолаевой Раисы Савельевны, которая родилась в Ардоне, а в настоящее время живет в с. Кадгарон. Как пишет М.М. Гуриева, Р.С. Караева-Лолаева в юности закончила курсы секретарей-машинисток, но по специальности не работала. Зато успешно проработала в сфере кондитерского производства. В данном материале содержатся тексты на различные темы: начиная с небольших сведений о праздниках и поминальных обрядах и заканчивая рассказами о войне. Вместе с тем есть тексты о нечистой силе, о вещих снах, о давних временах, о предках. Рассказчица с удовольствием делится разной информацией, даже о тех событиях, которые ей не пришлось пережить самой, но она запомнила их по рассказам старших, например, своей матери или соседей. Она знает о праздниках и поминках все, и сравнивает то, как раньше их организовывали и как в наше время. Она очень эмоционально говорит о том, что ей не нравится в сегодняшних реалиях, как они разнятся с нынешним пониманием традиций и обычаев [6, 6-7].

Устные рассказы записаны З.К. Кусаевой от народной целительницы Эллы (Елочки) Садулаевны Газзаевой-Темиркановой, уроженки с. Цру (Църу), Джавского (Дзауского) района Южной Осетии.

В г. Владикавказ проведен опрос супругов – Мамиева Фидара Михайловича и Мамиевой-Джибиловой Зары Гогошевы (Созырикоевны). В ходе опроса выявлен оригинальный материал. По характеристике А.Б. Бритаевой, «информанты прожили вместе 57 лет; все истории, которые они знают, давно известны обоим и рассказывались ими многократно, поэтому они часто дополняли друг друга. От Бритаевой-Мамиевой Зареты (Зары) Михайловны записаны интерпретации сновидений; в снах рассказчица получала информацию, которая затем подтверждалась в реальности, кроме того, во сне она получала предостережение о грозящей беде. Поскольку эти же сны когда-то в точности снились и ее свекрови (сны-предостережения тогда не были поняты свекровью, и после этого повторяющегося сна она потеряла поочередно троих детей), то были выполнены все предписания, которые она получила во сне. Во всех подобных ее снах фигурирует один и тот же персонаж – седой старик с белой бородой в белом одеянии. Благодаря тому, что сон был понят, как уверена женщина, семье удалось избежать беды. Часто, благодаря снам, она получала информацию, которая помогала принять верное решение» [6, 7].

«Хочется выделить еще одного информанта Босиева Алихана Михайловича, уроженца с. Ногкау, проживающего в настоящее время в пос. Мизур», – представила творческий портрет информанта участница экспедиции Т.Т. Дауева. И далее: «Информант поделился своими записями названий растений с переводом на русский язык. Алихан Михайлович хорошо знает горную местность и рассказал нам довольно интересные истории о топонимических объектах Алагирского ущелья, например, пещере Сахуга, Ныхасгом, река Тагуза и т.д. Весьма интересный фрагмент в его рассказах, по нашему мнению, это разделение селений по ущельям – Алагирскому, Цейскому,

Касарскому, отличающееся от принятого порядка на сегодняшний день. Ценность материала заключается в том, что, рассказывая о принятых в народе традициях, и как в прежнее время проходило то или иное мероприятие, Алихан Михайлович сам предлагает их трансформацию согласно сегодняшним реалиям» [6, 7-8].

Другой яркий информант – Дзапаров Борис Хазбиевич. «Он окончил Северо-Осетинский медицинский институт, около 40 лет отдал медицине, работал на самых ответственных постах: скорая помощь, реанимация, отделение приемного покоя. Несмотря на то, что он воспитывался он в городской среде поселкового типа (Беслан, поселок БМК), всегда живо интересовался осетинской традицией. Часто приезжал к родным в с. Коста, где от старших узнавал информацию о своих предках Хетагуровых. Большая часть записанного от Б.Х. Дзапарова материала – это родовые легенды и предания, услышанные им еще от старших, которые, будучи рожденными в конце XIX в., еще застали горскую жизнь в Наре и были свидетелями живой устной традиции» [6, 8].

Информантов, опрошенных нами в ходе экспедиции, не менее интересных и харизматичных, гораздо больше, и тексты, зафиксированные от них, красноречиво говорят о том, что благодаря этим людям и подобным им, наша осетинская традиционная культура живет полноценной жизнью. В переводах осетинских текстов фольклора на русский язык мы намеренно не унифицировали переводы этносимволов и этнонимов осетинской традиционной культуры, так как имеем дело с «живой» устной традицией, которая продолжает развиваться и домысливаться в ответ на вызовы времени.

Весь собранный аудио- и видео-фольклорно-этнографический и лингвистический материал будет сдан в Научный архив СОИГСИ им. В.И. Абаева. Фонд рукописей СОИГСИ был создан

в 1919 году Осетинским Историко-филологическим обществом – первым научным учреждением на Северном Кавказе – с целью сбора, научного описания и обеспечения сохранности памятников народного творчества. Фонд насчитывает более 10 тысяч единиц хранения – уникальные рукописи северокавказских просветителей, написанные в конце XIX– начале XX вв., тексты нартовских сказаний, материалы фольклорных и этнографических экспедиций, записи народных мелодий, личные архивы известных ученых, писателей и общественных деятелей и т.д.

Собранный в ходе экспедиции полевой материал представляет большой научный интерес и послужит хорошей базой для дальнейших исследований языка, фольклора и народной культуры осетин. Участники проведенной экспедиции намерены продолжать работу по фиксации осетинского фольклора. Полученный в ходе описываемой экспедиции материал ценен также тем, что представляет собой информационный срез определенного периода, что дает возможность выявить динамику актуализации тех или иных смыслов, образов, сюжетов.

На презентации книги «Уæллаг Ходы таурæгъта» («Сказы Верхнего Хода») Едзиева Андрея Аксоевича 27 мая 2022 г. в городской библиотеке г. Владикавказа

Голова тура в доме Тотрадза Худалова

1. Виноградова Л.Н., Толстая С.М. К проблеме идентификации сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. Верования. Тексты. Ритуал. М.: Наука, 1994. С. 16-44.

2. Голованов И.А. Фольклорный текст как многоуровневая структура // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2014. №7 (336). Филология. Искусствоведение. Вып. 89. С. 148-151.

3. Мягков А.Ю., Журавлев И.В. Эффект ожиданий интервьюера в персональном интервью // Социологический журнал. 2004. №3-4. С.5-26.

4. Sokaeva D.V., Dzaparova E.B., Dзлиева D.M. Folklore text introduction into the global information space // Proceedings of the International Conference “Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences” ТРPHD 2018. Editor Kh. Dz. Shambezođa. 2019. Pp. 417-421.

5. Кудалева З.Ж. Легенды: к проблеме определения и классификации жанров адыгской несказочной прозы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2019. № 4. С. 129-136.

6. Введение от участников экспедиции // Материалы комплексной фольклорно-этнографической и лингвистической экспедиции в Северной и Южной Осетии (2021-2022). Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2022. С. 3-9.

Sokaeva, Diana V. – North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (Vladikavkaz, Russia); i@socdial.ru

Mamieva, Izeta V. – North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (Vladikavkaz, Russia); dzirasga@mail.ru

OSSETIAN FOLKLORE LIVED, LIVES AND WILL LIVE... (On a complex folklore-ethnographic and linguistic expedition in North and South Ossetia (2021-2022)).

Keywords: field material, folklore, ethnographic material, ethnic symbol, informant, text.

Collecting / fixing folklore texts is a generally recognized and relevant practice today for obtaining information for such sciences as folklore, ethnography, ethno-linguistics. This folklore-ethnographic and linguistic scientific expedition, fixing the texts of the plain and mountainous cities and villages of Ossetia, was carried out after a long break, since previous expeditions recorded, in the vast majority of cases, texts only from mountainous territories, in particular, North Ossetia. In the process of preparing the collected material for a collection of folklore texts, the participants of the expedition solved the issues of adequate translation and explanation of ethnic symbols and attributes of the spiritual and material sphere of the traditional life of the Ossetians; determining the genre of the recorded text; classification; presentations, etc. During the expedition and after it, the field of problems and unresolved issues of modern folklore, ethnography, anthropology, and linguistics in our region is outlined. The collected and published folklore, ethnographic and linguistic material will undoubtedly become a good impetus for a new reading of the symbols, plots and images of Ossetian folklore in synchronous and diachronic terms. All collected audio and video folklore, ethnographic and linguistic material will be stored in the Scientific Archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. The result of a comprehensive folklore-ethnographic and linguistic expedition in North and South Ossetia (2021-2022) became a collection of folklore texts with the same name. The publication was financially supported by the State Program of the Republic of North Ossetia-Alania “National and cultural development of the Ossetian people” for 2021-2025, subprogram 1 “Preservation of the national and cultural identity of the Ossetian people” for 2021-2025, main event 1.1.1. “Conducting a comprehensive folklore, ethnographic and linguistic expedition together with scientists from the Republic of South Ossetia”. Program coordinator – Ministry of North Ossetia-Alania for National Policy and External Relations.

References

1. Vinogradova, L.N., Tolstaya, S.M. *K probleme identifikatsii sravneniya personazhei slavyanskoi mifologii* [On the problem of identifying the comparison of the characters of

Slavic mythology]. *Slavyanskii i balkanskiy fol'klor. Verovaniya. Teksty. Ritual* [Slavic and Balkan folklore. Beliefs. Texts. Ritual]. Moscow, Nauka, 1994, pp. 16-44.

2. Golovanov, I.A. *Fol'klornyi tekst kak mnogourovnevaya struktura* [Folklore text as a multi-level structure]. *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Chelyabinsk State University Bulletin. Philology. Art history]. 2014, no. 7(336). iss. 89, pp. 148-151.

3. Myagkov, A.Yu., Zhuravlev, I.V. *Effekt ozhidaniy interv'yuera v personal'nom interv'yue* [The effect of interviewer's expectations in a personal interview]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. 2004, no. 3-4, pp. 5-26.

4. Sokaeva, D.V., Dzaparova, E.B., Dзлиева, D.M. Folklore text introduction into the global information space. Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" TPHD 2018. Ed. Kh. Dz. Shambezoda. 2019, pp. 417-421.

5. Kudaeva, Z.Zh. *Legendy: k probleme opredeleniya i klassifikatsii zhanrov adygskei neskazochnoi prozy* [Legends: on the problem of defining and classifying the genres of the Adyghe non-fairy tale prose]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* [Adyghe State University Bulletin. Series 3: Pedagogy and psychology]. 2019, no. 4, pp. 129-136.

6. *Vvedenie ot uchastnikov ekspeditsii* [Introduction from the participants of the expedition]. *Materialy kompleksnoi fol'klorno-etnograficheskoi i lingvisticheskoi ekspeditsii v Severnoi i Yuzhnoi Osetii (2021-2022)* [Materials of a comprehensive folklore-ethnographic and linguistic expedition in North and South Ossetia (2021-2022)]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2022, pp. 3-9.